ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-3-29-32**
Дата принятия рукописи в печать: 28.09.2026 г.

ЧИГАРЕВ Борис Алексеевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
e-mail: lysa.chigareva@mail.ru

СТЕПАНОВ Артём Олегович,
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: lysa.chigareva@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «STATE» и «ГОСУДАРСТВО»: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается онтологическое различие понятий «state» и «государство». В статье делается вывод о сущностном отличии данных понятий: «государство» как политико-правовой термин применим к тем политиям, в которых личность правителя неразделима связана с властью, из-за чего политическая власть представляет собой не проявление не публичного порядка, но власть конкретной «корпорации». В свою очередь «state» представляет собой проявление политико-правой эмерджентности – развитие политико-правовой материи приводит к отделению политической власти в отдельную онтологическую область, не сводимую лишь к правящей элите.*

Ключевые слова: *государство, власть, закон.*

CHIGAREV Boris Alekseevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

STEPANOV Artem Olegovich,
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE ONTOLOGICAL DIFFERENCE BETWEEN THE CONCEPTS OF «STATE» AND «STATE»: A POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *This article examines the ontological difference between the concepts of "state" and "государство". The article concludes that there is an essential difference between these concepts: "государство" as a political and legal term is applicable to those polities in which the ruler's personality is inseparably linked to power, which is why political power is not a manifestation of a non-public order, but the power of a specific "corporation". In turn, the "state" is a manifestation of political-legal emergence – the development of political-legal matter leads to the separation of political power into a distinct ontological domain that cannot be reduced solely to the ruling elite.*

Key words: *state, power, law.*

Настоящая статья посвящена вопросу разграничения понятий «state» и «государство». Как уже говорилось, этимологически понятие «state» произошло от латинского юридического понятия «status». На русский язык «state» обычно переводят как «государство» - русский аналог понятия политии, имеющей публичную власть и аппарат насилия. Однако в юриспруденции существует позиция, согласно которой

понятия «state» и «государство» имеют глубокую онтологическую политико-правовую разницу, обнажающую отличие путей развития западного и российского общества. Так, учёный-юрист И.В. Лексин, отмечая использование различного понятийного аппарата в отношении политий в различных культурах, указывает: «К отмеченным обстоятельствам примешиваются межкультурные различия в восприятии государства. Отечественные научная и политическая традиции характеризуются пиететным отношением к государству. В мироощущении русскоговорящего человека государство обычно предстает как некая реальная сила, как своего рода существо, наделенное волей, принимающее решения, совершающее поступки.» [2, с. 211] Учёный пишет, что различие терминологического аппарата в разных языках обусловлено тем, что на Западе, а именно в англосаксонской юриспруденции и политологии то, что в русском языке называется «государством» не рассматривается в целом, вместо этого отдельно изучается политический режим, территориальное устройство и т.д. В то время как в континентальной традиции, в том числе в российской общественной науке, доминирует подход холизма в рамках государствоведения, что, по мнению исследователя, является проявлением существования на протяжении длительного времени неправовых и патерналистских отношений между социумом и властью.

Соответственно, «state» обычно понимается как политико-правовая категория, касающаяся властных общественных отношений. В то время как понятие «государство» подразумевает под собой цельного субъекта политической реальности, наделённого единой волей. Стоит сказать, что целесообразно было бы видеть одной из линий разграничения этих двух понятий разницу между пониманием государственной власти в международном праве и в большинстве современных систем конституционного права: если в международном праве государства действительно выступают как цельные субъекты, что представляется целесообразным для специфики регулирования, то в рамках конституционного права, которое в большинстве случаев строится на принципах разделения властей, участия гражданского общества, многопартийности, государство априори не может представляться единым субъектом, а является, скорее, площадкой урегулированного правовыми нормами взаимодействия различных политико-общественных сил.

Однако есть и позиция, согласно которой «state» и «государство» представляют собой соотношение целого и общего соответственно. Так, Р.А. Ромашов указывает: «Говоря о соотношении понятий государство и state, следует отметить, что в качестве упорядоченной нормативной системы государственной организации и государственного управления, законодательный порядок — state присутствует в любой форме политически организованного сообщества. Однако это вовсе не означает, что любое государство представляет собой state, или, иначе говоря, не всякий нормативный порядок, сложившийся в рамках state, представляет собой государство». [3, с. 4-5] По мнению исследователя, «state» фактически синонимично понятию «полития» - любой форме политического сообщества на определённой территории, одним из видов которого и является государство. В продолжении этой мысли Р.А. Ромашов пишет: государственный state — это порядок, определяемый волей государя и произвольно изменяемый им. Государь устанавливает публичный порядок, однако сам этому порядку не подчиняется, либо подчиняется исключительно по собственному желанию. В таком понимании представители государственной бюрократии являются в прямом смысле слова «слугами государевыми» и руководствуются в своей деятельности не абстрактными правовыми предписаниями, а конкретными властными волеизъявлениями конкретных вышестоящих властителей, каждый из которых, в свою очередь, является «слугой вышестоящего начальника». Таким образом, в рамках данной концепции категория «state» имманентна государству в той части, в которой государство как публично-правовое образование устанавливает общеобязательные нормы и выступает в роли социального регулятора. Надо сказать, что данный автор, как и И. В. Лексин, понимает под «государством» производное от слова «государь», что означает патримониальный характер данного социального явления, её зависимости от личности правителя или правителей.

Попытка разграничения понятий «state» и «государство» в отечественной юридической науке может иметь форму дискуссии

о разграничении понятий «государственность» и «государство» соответственно. Так, А.С. Шабуров пишет: «Теоретический анализ государства как явления (как и конкретного государства) нужно рассматривать и анализировать в развитии, в эволюционных и революционных переходах от одних типов и форм государства к другим, постигать подлинные причины и движущие силы этих процессов. А подобную характеристику государства можно проанализировать только в рамках более широкой и ёмкой категории – «государственность». [4, с. 127] Соответственно, если государство в данной трактовке представляется как конкретно историческое явление, которое меняется, то государственность – вневременная система политико-правовых отношений. Однако возникает вопрос о том, каковы условия изменения самой государственности, находится ли она в метафизическом постоянстве или изменяется. Так, если термин «state» подразумевает социальное политико-правовое явление, сложившееся в определённый исторический период и обладающее рядом постоянных юридических признаков, то государственность как явление может иметь разную трактовку в зависимости от той или иной социально-исторической формации и вехи развития общественных институтов.

В западной науке есть схожие вопросы о соотношении разных понятий и категорий, описывающих те или иные явления власти. Так, существует проблема соотношения понятий «state», которое в данном случае уже понимается как непосредственно юридико-политический субъект, и «government», под чем подразумевается конкретный орган исполнительной власти, отвечающий за организационное обеспечение деятельности «state». Так, Эдвард Робинсон пишет: «Существует твердая презумпция того, что State продолжает существовать со своими правами и обязательствами, несмотря на революционные изменения в правительстве или на период, в течение которого нет никакого или нет эффективного правительства. Воюющая оккупация не влияет на непрерывность State, даже если не существует правительства, претендующего на представительство оккупированного State. Правовое положение правительств в изгнании зависит от различия между правительством и State». [5] Это сходно с позицией А.С. Шабурова, в данном случае «state» - это вневременная категория, продолжающаяся независимо от социально-политических изменений в обществе, что соотносится с понятием «государственность». Соответственно, «правительство» - «government» в данной трактовке будет являться конкретной исторической формой политической власти, которую Шабуров и предлагает называть «государством».

Как представляется, общим в вопросе соотношения всех этих категорий является проблема эмерджентности политико-правовых институтов публичной власти: возникая как власть конкретных персоналий, отождествляемых с самой политической общностью – «государством», политическое образование в ходе усложнения социальной жизни и развития различных общественных сил неминуемо приобретает качественно иное состояние, выходящее за рамки личности правителя. Таким образом, «state» представляет собой высшее явление эмерджентности политического образования, которое проходит эволюцию от организации личностей к организации институтов. В этой связи право представляется проявлением этого свойства: законы, исходившие от властителей и имевшие цель держать в подчинении подданных, в условиях развития эмерджентности теряют источник появления в виде конкретных личностей и становятся плодом общественно-политического соглашения и, что главное, одинаково распространяются на действия как гражданского общества, так и самого государства. Можно сказать, что «state» есть этап развития публичной власти, в ходе которого государство, с одной стороны, «расщепляется» на различные политико-правовые институты, находящиеся в постоянном взаимодействии между собой, а с другой стороны, становится объектом правового регулирования.

Список литературы:

[1] Аврелий Августин. О Граде Божьем. — М. : АСТ, 2023. — 1072 с.

[2] Лексин, И. В. Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть первая) / И. В. Лексин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21. – № 4. – С. 195–213.

[3] Ромашов, Р. А. Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или

форма глобального мирового порядка? / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2017. – № 4. – С. 3–5.

[4] Шабуров, А. С. Государство и государственность: вопросы соотношения / А. С. Шабуров // Известия ИГЭА. – 2012. – № 3. – С. 125–130.

[5] Robinson, E. H. The Distinction Between State and Government / E. H. Robinson // Geography Compass. – 2013. – Vol. 7. – No. 8. – P. 556–566.

References:

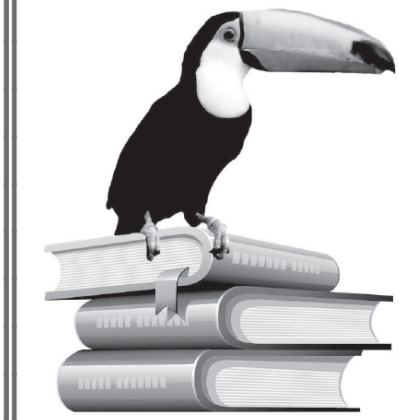
[1] Aurelius Augustine. *The City of God*. — Moscow: AST, 2023. — 1072 p.

[2] Leksin, I. V. The State and (or) Evolution: Problems of Legal Reasoning Regarding the Concepts, Origins, and Development of States (Part One) / I. V. Leksin // *Bulletin of Moscow University. Series 21. Administration (State and Society)*. – 2024. – Vol. 21. – No. 4. – P. 195–213.

[3] Romashov, R. A. The Digital State: A New Type of State or a Form of Global World Order? / R. A. Romashov // *History of State and Law*. – 2017. – No. 4. – P. 3–5.

[4] Shaburov, A. S. State and Statehood: Issues of Interrelation / A. S. Shaburov // *Izvestiya IGEA*. – 2012. – No. 3. – P. 125–130.

[5] Robinson, E. H. The Distinction Between State and Government / E. H. Robinson // *Geography Compass*. – 2013. – Vol. 7. – No. 8. – P. 556–566.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.